

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ В ВУЗЕ: ФОРМАТ – СОТРУДНИЧЕСТВО

Г. П. Пирожков,

профессор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, действительный член Российской академии естественных наук, доктор культурологии

Совершенствование высшего образования во многом связано с процессом его культурологизации [1]. Поэтому в комплексе вузовских гуманитарных учебных дисциплин особое место занимает культурология, органично соединяющая историю культуры и современные тенденции социокультурного развития общества. Многообразие и региональная специфика культуры, многомерность культурного пространства конкретных территорий определяют отношения культурологии с краеведением, сохранившим научный статус и практическую значимость: особый интерес представляет сегодня выработанный на рубеже XIX–XX вв. локальный подход, позволивший запечатлеть оригинальное восприятие мира, присущее жителю России. В этом смысле краеведение есть редкостный универсальный социокультурный механизм, соединяющий и акцентирующий те стороны исторического существования, которые обладают наибольшей устойчивостью, независимы от времени и включают культурно-генетический код российской цивилизации [5]. Краеведение позволяет человеку определить и занять свое место в культуре («культура во мне, Я – в культуре»), став основой процесса познания родного края, национальной, российской и мировой культуры.

Неудивительно, что интерес культурологов к процессам социокультурной динамики в регионах вызывает настойчивое обращение их к концепции «культурное гнездо» Н. К. Пиксанова – И. М. Гревса. В 1920-е гг. это был поворот к изучению локальной культуры, генетической основы всех русских культурных традиций, что, однако, не отрицало единства русской культуры как целого. В результате на региональном уровне культурология тесно смыкается с краеведением – локальный метод сегодня востребован: «поместное», «культурно-гнездовое» изучение никого не смущает.

Однако явления местной культуры все-таки чаще рассматриваются в рамках историко-социально-экономических обобщений,

поэтому, не отвергая общеисторического подхода, мы, как и ряд других исследователей [6; 7], предлагаем востребовать концепт «культурное гнездо» при изучении местной культурной жизни, поставив в его основу изучение человека и усиливая тем самым антрополого-психологическое направление в культурологии и краеведении. Такой подход позволяет составить цельное представление о специфике культурного процесса, локализованного в провинции, ибо всегда эта территория, будь то Сибирь, Тамбовская губерния или Краснодарский край, имела несколько сменяющих друг друга или параллельно существующих культурных центров. Камертоном главного направления в развитии культуры этих территорий оставалось общерусское, а не собственно сибирское, тамбовское, краснодарское. Что же касается особенностей культуры отдельных «гнезд», специфики культурной жизни конкретных территорий и ее индивидуализации – это поле деятельности краеведов. Данное, по сути методологическое положение предлагается в качестве подхода к изучению культурных традиций регионов [2; 3].

Изучение региональной культуры и использование результатов в культуролого-краеведческом обучении студентов способствуют обогащению и востребованности гуманитарного знания. Практической ориентации культурологии и краеведения содействует и комплексный характер подготовки студентов. Поэтому в модель краеведческого образования важно заложить такие методологические основания, как системность и целостный характер культурологии, диалог и взаимодействие культур, обоснование гуманистических ценностей и роли культурного наследия, совершенствование духовного мира личности. Такой подход позволяет изучать «местную культуру» в ее локально-исторических версиях и территориальных рамках, способствует преодолению отраслевой фрагментации, распространенной в краеведении. Поэтому совершенно оправдано, когда краеведческое знание включается в систему культурологической подготовки будущего специалиста [4].

Однако на практике не все так гладко: в части учебных заведений в силу низкой гуманитарно-методологической подготовки деканов и руководителей кафедр курсы региональной культурологии не получают поддержки. Краеведение же распространено традиционно, выживая за счет использования многими преподавателями разных дисциплин как краеведческих фактов и

местных описаний событий и явлений, так и локального подхода к изучению макропроцессов; сказывается и традиционность: «нас учили краеведению – это полезно, поэтому мы будем давать студентам краеведческую подготовку». Появились проблемы и в связи с масштабным обновлением социально-гуманитарной терминологии (вплоть до появления концепта «glamour»). Излишне широко стал трактоваться термин «регион», под которым часто понимается часть субъекта РФ вплоть до сельской административно-территориальной единицы, не всегда учитывается двойственность этого термина и связанные с ней функции региональной науки – фундаментально-научная и управленческо-прикладная. На накопление научного культуролого-краеведческого знания отрицательно влияет часто бездумное употребление таких слов, как «инновация», «модернизация», «нанотехнологизация» и других подобных; нельзя забывать, что «инновационировать-модернизировать», «информатизировать-нанотехнологизировать» надо на деле, помня о местных традициях, соблюдая необходимые (и не только материальные) условия, с учетом локального опыта. Педагоги сетуют: сегодня – «региональная культурология» и «регионоведение», а поскольку созданы федеральные округа, то завтра «федерально-окружная культурология»? А если административно-территориальное деление России изменится, например, будет создано 10–15 губерний, что тогда – «губернская культурология» и «губерноведение»?

О краеведении же традиционно говорят: человек родился в конкретной местности, с молоком матери на всю жизнь впитал мироощущение близкого ему сообщества людей, культуру родной земли, поэтому объект его любви и вдохновения не губерния, не федеральный округ, не регион. Человек на всю жизнь связан с местом рождения и начального воспитания, с отчим краем – он у него один. К тому же многие регионы настолько территориально велики, многонациональны, поликонфессиональны, что подходить к оценке их культурного развития с одной меркой – регионоведческой – ненаучно. Так, все понятно с регионом 68 (Тамбовская область). А как разобраться в том, что есть, например, регион 23 (Краснодарский край) и существует как регион Северный Кавказ, который включает в себя ряд регионов, в том числе и регион 23?

Известно, что регион как явление имеет исторически конкретный характер. Каждый регион проходит сложный путь развития: возникает, развивается и на определенном этапе исчезает, а родная земля – категория постоянная, суть которой в тесной взаимосвязи регионального – географического – территориального – культурного; это особая социокультурная система. Неотъемлемый признак региона – культура. Ныне культурный потенциал регионов приобретает бóльшую, чем, например, экономический, открытость, активнее контактен с другими территориями и центром. Это объясняется тем, что культурный потенциал региона отличается бóльшей устойчивостью в силу тесной привязки к локальному своеобразию (в этом уникальность региона), которое изучает именно краеведение. Поэтому без глубокого осмысления субрегиональных – местных, краеведческих описаний нет культурологического портрета региона, характеристики его социокультурного пространства.

Таким образом, только через краеведческий подход возможно изучение многих аспектов региональной экономики, политики, культуры. Это укрепляет уверенность в необходимости более широкого использования краеведческого образования, в повышении культурологической компетенции выпускников вузов. Поэтому нельзя подменять краеведением культурологию (или наоборот), заменять общее краеведение «Историей (или Географией) родного края». В литературу по «Москвоведению», «Тамбововедению», «Кубановедению» и подобных дисциплин необходимо закладывать сведения по археологии, фольклористике, этнографии, топонимике, вещеведению, биографике и другим дисциплинам, использующим краеведческий подход, способствующим реконструкции истории и культуры региона. У региональной культурологии и краеведения разные предметы, но между ними самое тесное – взаимодополняющее и взаимообогащающее сотрудничество.

1. Горлова, И. И. Высшее образование в области культуры и искусства как условие эффективного развития общества / И. И. Горлова // Информационная культура и эффективное развитие общества : материалы Междунар. науч. конф., Краснодар, 21–24 сент. 2005 г. – Краснодар, 2005. – С. 34–39.

2. Пирожков, Г. П. Краеведческое образование в системе культурологической подготовки специалиста / Г. П. Пирожков // Искусство и культура. – Витебск, 2012. – № 2 (6). – С. 86–92.

3. *Пирожков, Г. П.* Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста / Г. П. Пирожков. – Тамбов [и др.] : Изд-во МИНЦ, 2011. – 300 с.

4. *Пирожков, Г. П.* Культурологические основы краеведческого образования / Г. П. Пирожков. – Тамбов [и др.] : Изд-во МИНЦ, 2006. – 224 с.

5. *Пирожков, Г. П.* Теория краеведения / Г. П. Пирожков. – СПб. : Нестор, 2005. – 280 с.

6. *Размустова, Т. О.* Изучение «малой родины» как часть национальной культуры / Т. О. Размустова // Культурная деятельность и культурная политика : сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1991. – С. 77–78.

7. *Рыженко, В. Г.* Родиноведческие идеалы и традиции как фактор укрепления культуры российской провинции (XX век) / В. Г. Рыженко // Культура и интеллигенция России : социальная динамика, образы, мир научных сообществ : материалы Третьей всерос. науч. конф., Омск, 25–27 нояб. 1998 г. : в 2 т. – Омск : Сиб. фил. Рос. ин-та культурологии, ОмГУ, 1998. – Т. 2. – С. 3–8

РЕПОЗИТОРИЙ БГУМУ